

стым распоряжением администрации. Новые постановки МХАТ всегда так сложны по своим внутренним задачам, что о сроках бывает можно говорить лишь после нескольких месяцев работы. Бывали постановки, которые готовились более года («Село Степачиково», «Пушкинский спектакль», «Хозяйка гостиницы», «Синяя Птица» и др.). Бывали даже пьесы, которые после двухлетних репетиций снимались совсем, не дожидаясь постановки, и тем не менее эту громадную работу театр не ставил себе в вину, потому что при этом бывало сделано так много в смысле развития внутренней театральной техники, что результатами ее режиссеры пользовались в ближайших постановках.

Даже при возобновлении старых пьес производится большая творческая работа, так как вообще, в силу традиции МХАТ, новые исполители не копируют образов, созданных предшествовавшими исполнителями, а дают, — в пределах представленных пьесой и ее режиссерским воссозданием, — нечто новое, свой вариант роли. мало того — и над пьесами текущего репертуара работа не прекращается: Так из дневника репетиционных работ видно, что репетиции «Дочери Мадам Анго» идут почти ежедневно, потому что или вводятся новые исполнители ролей, особенно вторых и третьих или приходит я чистить и налаживать раскачивающийся от времени ансамбль. Нужно заметить при этом, что до сего времени в театре велся дневник только главных репетиций, побочные же, идущие одновременно с главными, не записывались.

МХАТ указывает также на ту работу, которую выполняют артисты, не занятые или мало занятые в репертуаре; они занимаютя о более молодыми и неопытными по вводу их в юные роли; участвуют в спектаклях, организованных вне стен МХАТ; так группа во главе с И. М. Москвиным дала ряд спектаклей на южном фронте, другая группа, так называемая «Рай и ая» Группа Артистов Художественно Театра целое лето готовила несложный пьес и играет их в Москве и под Москвою, осуществляя этим задачу Театра обслуживать районы. Общий план работ МХАТ на текущий академический 1920—21 г. следующий: новые постановки: 1) «Режисор» — ставится совершенно заново как со стороны распределения ролей так и со стороны декоративной, 2) спектакль интермедий Сервантеса «Саламанская пещера», «Театр чудеса», «Ренный старик», «Бдительный Страж», «Выбр алькальдов», «Два болтуна», который ставится театром и 1 студией, 3) «Периколла» комическая опера Ж. Оффенбаха, 4) «Орфей в Аду» опера-буфф Ж. Оффенбаха. Кроме того возобновлена «Хозяйка гостиницы» Голдони. «На всякого мудреца довольно простоты» Островского, «На дне» Горького и «Царь Федор» Ал. Толстого.

1 студия МХАТ, кроме совместной с театром постановки интермедий Сервантеса, работает над «Эриком XIV» Штильберга.

Постановкой «Ревизор» руководит К. С. Станиславский; Хлестакова играет М. А. Чехов, Городничего — Н. М. Москвин, декорации — К. Ф. Юрга. Интермедия Сервантеса ставит также К. С. Станиславский; художник — А. А. Экстер.

Постановкой обеих оперетк Оффенбаха занят В. И. Немирович-Данченко, в режиссерской работе привлечены В. В. Луцкий и Н. Н. Званцев, который после многолетней работы в других театрах опять вернулся в МХАТ. Для декорации «Периколла» приглашен П. В. Кузнецов, для «Орфея» Н. И. Ульянова. В обеих постановках все члены Музыкальной Студии. Енриллику играет К. Ф. Цевяровская, Периколлу — О. В. Бакланова, Пиколло — А. Н. Веселовский, И. С. Юдочкин; Вицкороль, когда-то провращенный царской цензурой (в губернаторской) — В. В. Луцкий и В. А. Лосский, Орфей — А. Н. Веселовский, Л. К. Белостоцкий и И. В. Звигунов, Юпитер — А. А. Знамеский и В. А. Лосский, Паулон — Н. Н. Озеров.

Возобновлением «На всякого мудреца довольно простоты» руководит В. И. Немирович-Данченко. Репетиции были доведены уже до генеральной, был уже объявлен в репертуаре день первого спектакля, как вдруг внезапно отъезд Гайдарова, заставил начать работу сначала с новым исполнителем роли Глумова — В. Л. Ершовым.

Точно также отъезд О. В. Гзовской прервал пока спектакли «Хозяйки гостиницы». «Эрик XIV» в 1 студии ставит Е. Б. Вахтангов, заглавную роль играет М. А. Чехов; художник И. И. Пившицкий.

Во 2-й студии возобновлены «Узор и роз», Сологуба, «Зеленое кольцо», Гиппиус и «Младость» Андреева; из новых вещей готовится «Сказка о Иване Дураке» по Л. Н. Толстому (в обработке М. А. Чехова) под руководством К. С. Станиславского.

Студия МХАТ организовала «музыкальные понедельники», представляют значительный интерес. Так, на одном из них А. Т. Гречанинов продемонстрировал свою оперу «Сестра Беатриса», программу другого составляли квартеты Чайковского и Бердиэля, в исполнении государственного квартета имени Стривариуса и т. д.

Кроме того, желают использовать понедельники и для ознакомления работников театра с боевыми вопросами русской культуры. МХАТ на ряду с музыкальными выступлениями уделяет понедельники и лекциям. Составила первая лекция А. В. Луначарского на тему «Искусство и Марксизм»; в ближайший понедельник или же будут на ту же тему прочитаны еще две лекции. В один из понедельников совместно с Всероссийским Союзом писателей МХАТ устраивается вечер, посвященный памяти Леонида Андреева.

Сыгран 50-е представление «Левой Мадам Анго», Музыкальная Студия МХАТ отпраздновала золотую свадьбу Клары Анго и Помпоне товарищеской вечеринкой. Было много изящных и забавных выступлений, остроумно были затронуты местные злобы дня «антистов».

По заявлениям билетеров, в МХАТ ежедневно опадывает к началу спектакля 150—300 человек (всего в театре около

1100 мест) и в первой Студии МХАТ—15—25 человек (всего в Студии 240 мест). И это при невероятных трудностях, с которыми теперь сопряжено получение билетов вследствие громадного расширения круга желающих попасть в театр! Опытавшие обычно очень волнуются перед закрытыми дверями зрительного зала; многие из них, как оказывается при этом даже не знают, что во время действия вход в зал не допускается, хотя об этом напечатано на каждом билете.

Театр приглашает публику помнить, что запрещение это есть не какой-нибудь каприз администрации, а совершенно необходимое условие высокого художественного уровня каждого спектакля. Как всякое произведение искусства, спектакль есть нечто очень хрупкое, требующее чрезвычайно бережного отношения к себе не только со стороны артистов, но и со стороны зрителей. Напряженная работа артистов, сценическая слаженность рассыпаются при малейших признаках невнимания в зрительном зале; не только хождение опоздавших по рядам—если бы оно было допущено,—но всякий шум, кашель, какой-нибудь жующий рот в рядах уже отвлекает зрителей от сцены, нарушают атмосферу пасторальности, в которой театр только и может выполнять свою тончайшую работу.

Новая, свежая публика, хлынувшая в настояж раскрыто трудящимся маскам двери театра, конечно, еще не успела сама выработать своих правил, как держать себя во время спектакля, и не освоилась еще с условиями зрительного зала, которые должны быть соблюдены, чтобы получить от спектакля все, что он имеет дать. Но тем более следует настаивать перед новым зрителем на соблюдении всего, что нужно для спектакля. Новый зритель сам это чувствует и, как показывают наблюдения в театре с благодарностью принимает и выполняет все разъяснения и указания на эту тему со стороны компетентных деятелей по сцене.

Так в МХАТ, во время одного спектакля, публика держала себя до того недоречно, так капляла, и шумела, что в антракте К. С. Станиславский вышел перед занавесом и обратился к публике с указанием, насколько такая эгоистичная недоречивость мешает слушать и мешает играть. Разъяснения были выслушаны так же серьезно, как серьезно, без запальчивости они были сделаны, приняты к исполнению, и спектакль продолжался в идеальных условиях зрительного зала.

Образцовое устройство сцены МХАТ привлекает многочисленные группы экскурсантов, желающих поучиться театралному делу. Состав экскурсантов очень широк. Так недавно Театр посетили слушатели Красноармейского Университета XVI армии. Им было показано все материальное оборудование Театра. Осмотром руководил и давал разъяснения Вл. Ив. Немирович-Данченко, прочитавший экскурсантам специальную

двухчасовую лекцию, и заведующий сценой И. И. Титов.

В области новых задач театрального освещения, которые стоят перед театром в его новых постановках, ему с любезною готовностью предложили располагать своими знаниями равно как техническим опытом возможностями Московского Научного Института и лаборатории Академии Наук академики П. П. Лазарев, крупнейший из современных русских физиков, давно и внимательно следящий за работой театра. Предложение П. П. Лазарева, конечно, с благодарностью принято.

Костюмерами МХАТ заняты ризомом костюмов «Царя Федора», выдержанных свыше 300 представлений, сально обветшавших после 23-летнего пользования. Кроме матерьялов, отпущенных ТЕО, приходится утилизировать по условиям времени, костюмы двух других пьес из эпохи боярства («Бориса Годунова» и «Смерти Ивана Грозного» и даже просто всякие имеющиеся крупные куски материи: подкладки занавесов и т. д.